

внуки Аблайкерим и Давлет-Гирей. В конце 1620-х гг. им удалось привлечь под свои знамена немало восставших сибирских татар из разных этнических групп. Однако значительная часть татарского населения Западной Сибири осталась в российском подданстве. Некоторые подразделения сибирских служилых татар принимали непосредственное участие в составе российских войск в борьбе против восставших сибирских татар и их союзников – ойратов. Не располагая достаточными силами для самостоятельной борьбы с российскими властями, Кучумовичи пытались опереться на помощь джунгарских тайшей. Предводитель чатских татар Тарлав заручился поддержкой правителя телеутов – своего тестя, князя Абака. Однако объединить все группы тюркских и монгольских кочевников в борьбе против российских властей их противникам не удалось. Предоставление царевичем Аблайкеримом джунгарам права сбора податей с татарского населения Западной Сибири привело к росту недовольства среди тех групп татарского населения, которые принимали участие в выступлениях против российских властей. Сторонники восстановления Сибирского ханства предпринимали попытки агитации среди татарского населения, однако они не имели существенных последствий. Военные походы повстанцев и джунгар на российские владения ограничивались разорением русских и татарских деревень, захватом пленных и их имущества, угоном домашнего скота. Такие действия не могли не возмущать сибирское татарское население, подвергавшееся нападениям. Это отталкивало от Кучумовичей и джунгарских тайшей даже тех сибирских татар, кто их ранее поддерживал. В начале 1630-х гг. это привело к существенному сокращению численности повстанцев и сторонников восстановления Си-

бирского ханства среди разных этнических групп сибирских татар. Российские власти в Западной Сибири смогли привлечь на свою сторону значительную часть сибирского татарского населения, что привело к постепенному затуханию и прекращению восстания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М.: Вост. лит-ра, 2000. Т. II. 796 с.
2. *Уманский А.П.* Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. Барнаул: Изд-во Барн. гос. пед. ун-та, 1995. Ч. 2. 221 с.
3. *Уманский А.П.* Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 296 с.
4. *Бахрушин С.В.* Сибирские служилые татары // Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. III, ч. 2. С. 153–175.
5. *Худяков Ю.С.* Взятие Чингисова городка (эпизод борьбы за восстановление Сибирского ханства в XVII в.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань: Ичлас, 2010. С. 52–57.

REFERENCES

1. *Muller G.F.* The History of Siberia. 2nd supplemented. Moscow: Vost. Lit-ra, 2000, v. II, 796 p. (In Russ.)
2. *Umansky A.P.* The Teleuts and their vicinage between the XVII–XVIIIth century Barnaul: Barn. gos. ped. un-t, 1995, v. 2, 221 p. (In Russ.)
3. *Umansky A.P.* The Teleuts and the Russian in the XVII–XVIIIth century. Novosibirsk: Nauka, 1980, 296 p. (In Russ.)
4. *Bachrushin S.V.* The Siberian Service class Tatars. *Nauchnie trudi.* M.: Izd-vo AN USSR, 1955, t. III, ch. 2, pp. 153–175. (In Russ.)
5. *Hudiyakov Y.S.* The seizure of the Genghis Town (the episode of struggle for the restoration of the Khanate of Sibir in the XVII century). *Srednevekovie turko-tatarskie gosudarstva.* Kazan: Ilchas, 2010, pp. 52–57. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 09.12.2014

УДК 281.93

И.М. СЕВАСТЬЯНОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ УЧИЛИЩ ПРИ МОСКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ РОГОЖСКОГО КЛАДБИЩА В 1905–1907 гг.

Иоанн Михайлович Севастьянов,
настоятель Покровского Старообрядческого собора,
Ростов-на-Дону,
e-mail: oioann@mail.ru

В процессе исследования старообрядчества в России большой интерес вызывает период «золотого века старообрядчества» – 1905–1918 гг. За столь короткий срок получили развитие многие стороны культурной жизни старообрядцев. В первую очередь, старообрядцы развивали старообрядческое образование. Особенно преуспела в этом Московская старообрядческая община Рогожского кладбища, которая создала две старообрядческие начальные школы, старообрядческое Городское училище и старообрядческий Богословский институт. Можно утверждать, что старообрядцы Москвы попытались организовать автономную старообрядческую систему образования. В предложенной статье освещены

процесс и проблемы создания старообрядческих начальных школ на Рогожском кладбище в Москве и Рогожского городского училища. Для написания статьи автор привлек и систематизировал все доступные источники, в том числе старообрядческие архивы, всю старообрядческую периодическую печать за данный период. Кроме того, привлечены современные монографии и исследования по данной теме.

Ключевые слова: старообрядчество, Московская старообрядческая община Рогожского кладбища, образование, старообрядческая начальная школа, старообрядческие училища.

I.M. SEVASTYANOV

ORGANIZATION OF OLD BELIEVERS' SPECIALIZED SCHOOLS IN MOSCOW OLD BELIEVERS' COMMUNITY OF THE ROGOZHISKY CEMETERY IN 1905–1907

Ioann Mikhaylovich Sevastyanov,
Prior of the Pokrovsky Old Belief Cathedral,
Rostov-on-Don,
e-mail: oioann@mail.ru

The article deals with the history of Old-Belief - one of the most significant but little studied problems in Russian history. Researchers studying the Old Believers pay special attention to the so-called «golden age» of their history. It began after the Supreme Decree of 1905 granting religious freedoms for Old Believers and ended after the 1918 Decree of the Council of Peoples Commissars separating the church from the state. Within a short period of time Old Believers built their own temples, published periodicals, developed the system of church forums, strengthened inter-church relations. Besides, a number of autonomous communities and establishments that met essential problems of Old Believers were established.

First of all, the Old Believers developed their own educational system. The Moscow Old Believers community of the Rogozhsky cemetery especially succeeded in all these initiatives. The Rogozhsky community's activities in the sphere of education was the result of its alternative view on learning and its role in a religious society. Besides, the creation of the Old Believers specialized schools was carried out without support of the state, only at the expenses of internal material and human resources of the Community. These factors heighten the interest and relevance of the proposed article. The objective of the paper is to reconstruct and analyze the Old Believers' educational system of the Rogozhsky cemetery, the process of specialized schools establishment and functioning; to identify principles of activity, historical and statistical results as well as historical and organizational problems that emerged in 1905-1907. This article describes the process and challenges of creating the Old Believers' elementary schools and the Town school at the Rogozhsky cemetery. The author involved and systematized all available sources of research both published and unpublished. Namely, three archival fonds, all Old Believers' periodicals published in 1905–1918, modern monographs and studies on the topic were analyzed. The topic has been covered at length, based on the available sources and materials.

Key words: Old Believers, Moscow Old Believer community of the Rogozhsky Cemetery, education, Old Believers' elementary school, Old Believers' specialized schools.

В истории старообрядчества был уникальный период, который длился с 1905 по 1917 г. Прекращение в это время государственного притеснения и признание равноправия старообрядцев в исповедании своей веры послужило их стремительному развитию. Одной из важных и показательных сторон жизни старообрядческого общества является попытка сформировать особую систему образования. Оно было организовано в противовес существующим государственным и церковным образовательным учреждениям и являло собой результат осмысления роли педагогики в религиозном обществе. Старообрядческие образовательные учреждения создавались без поддержки государства, только за счет внутренних материальных и гуманитарных ресурсов.

Особую активность в создании старообрядческих учебных заведений проявляла крупнейшая Московская старообрядческая община Рогожского кладбища (МСОРК). Тема образовательной деятельности МСОРК освещалась многими современными исследователями, в частности, в работах Е.М. Юхименко [1], Д.А. Урушева [2], Р.А. Майорова [3], С.В. Кокорина [4],

М.М. Парийской [5], Е.И. Титовой [6]. Они рассматривали старообрядческое образование на материале известного среднего учебного заведения МСОРК – Московского старообрядческого института, возникшего в 1911 г.

В предлагаемой статье сделана попытка реконструкции и анализа системы начальных учебных заведений в МСОРК в период до организации Старообрядческого института. Одной из главных задач является выяснение, насколько реальными были автономность и независимость старообрядческого образовательного процесса от существующих в то время государственного и церковного образования.

Для достижения поставленных целей в статье значительно расширена (по сравнению с упоминавшимися выше исследованиями) источниковая база, привлечены архивные и документальные материалы. Кроме изучения известного архивного фонда МСОРК (РГБ, НИОР, ф. 246) и Архива Канцелярии Московской старообрядческой архиепископии (РГАДА, ф. 1475) были исследованы материалы из Центрального исторического архива Москвы, а именно, фонд 459 архива Кан-

целярии попечителя Московского учебного округа. Кроме архивных материалов, были привлечены сведения по рассматриваемому вопросу из старообрядческой периодической печати того периода, в частности из журнала «Церковь», газет «Голос старообрядца», «Слово правды» и «Старообрядческая жизнь».

Указ 17 апреля 1905 г. декларировал дарование старообрядцам некоторых гражданских свобод и косвенно затрагивал вопрос о преподавании старообрядцами собственного вероучения. Один из параграфов указа «Об укреплении начал веротерпимости» гласил: «Признать, что во всякого рода учебных заведениях в случае преподавания в них Закона Божия инославных христианских вероисповеданий, таковое ведется на природном языке учащихся, причем преподавание это должно быть поручаемо духовным лицам подлежащего вероисповедания»¹.

Попечители «Рогожского Богоделенного дома» (так до 1906 г. официально именовалась Московская старообрядческая община Рогожского кладбища) восприняли это положение Манифеста как сигнал к действию. Община уже имела неудачный опыт организации начальных школ в XIX в. И при появлении новой возможности открывать учебные заведения рогожские старообрядцы проявили особенную заинтересованность.

Юридически формулировка указа «Об укреплении начал веротерпимости» в отношении учебных заведений не была конкретна и требовала разъяснения в подзаконных актах Министерства народного просвещения. Но старообрядцы, не дожидаясь этого, летом 1905 г. обратились к директору народных школ Московского учебного округа с просьбой о разрешении открыть в МСОРК начальную трехлетнюю школу для старообрядцев. И хотя Министерство народного просвещения выпустило директиву об открытии таких школ только 12.02.1906 г.,² директор округа в сентябре 1905 г. разрешил открыть ее на Рогожском кладбище раньше. В школу сразу было набрано 20 мальчиков (об этом см.: [7, с. 354; 8, с. 750–751])³. В ней обучали 3 года и давали минимальные знания чтения, чистописания и Закона Божия. Обучение было платным, но плата была символической – 3 руб. в год. Попечители попытались определить квоту обучающихся в начальном училище и предложили набрать «в 1-м классе 30 учеников от 8 до 10 лет, во 2-м классе 30 учеников 9–12 лет, 3 классе – 20 учеников 10–13 лет»⁴. Эта квота никогда не соблюдалась, обучалось всегда более 40 чел. в одном классе. Как сообщалось в журнале «Церковь», в 1907 г. в начальном училище обучалось 127 учеников [7, с. 354], в 1909 г. – 136 чел. [9, с. 299].

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. СПб., 1908. Т. XXV, № 26126. С. 258.

² ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 1.

³ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 246. К. 213. Ед. хр. 34. Л. 3; ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 3.

⁴ РГБ НИОР. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 2.

Первый годовой опыт преподавания в начальной школе поставил перед организаторами вопрос об обучении девочек. Для этого в сентябре 1906 г. по разрешению директора народных школ⁵ была открыта вторая начальная школа – для девочек, в которую приняли 20 учениц. К сентябрю 1907 г. было принято решение объединить начальные школы для мальчиков и девочек в одну начальную смешанную школу. Эта школа, претерпев в дальнейшем небольшие изменения, просуществовала до 1918 г.

Первый опыт создания начального училища при МСОРК показал, что этим уровнем образования не ограничиваются образовательные потребности молодежи. Требовалось более серьезное учебное заведение. Сразу после успешного окончания первого учебного года в начальном училище попечители Рогожского богаделенного дома 26 июля 1906 г. подали управляющему Московским учебным округом прошение с просьбой «разрешить открыть мужское 6-ти классное городское по Положению 1872 г. Старообрядческое училище»⁶. Городское училище – это высшее начальное училище, которое являлось промежуточным звеном между начальными и средними учебными заведениями. Обычный курс Городского училища составлял 6 лет и давал неоконченное среднее образование.

Содержать это училище планировалось за счет попечителей Богаделенного дома. Попечители просили разрешить приступить к занятиям уже с сентября 1906 г. 21 августа 1906 г. было получено разрешение на открытие Городского старообрядческого училища⁷. Главное условие состояло в том, чтобы учителями были выпускники учительских институтов или имеющие учительский ценз.

Такой неожиданный успех поставил перед рогожскими попечителями три насущные проблемы. Во-первых, нужно было срочно составить учебную программу к началу функционирования Городского училища, чтобы не терять начинающийся учебный год. Во-вторых, требовалось создать некий Совет при общине, который занимался бы сугубо делами училища, и, в-третьих, нужно было выполнять поставленное условие по преподавательскому составу.

Вопрос учебно-методической организации решался со всей старообрядческой скрупулезностью. В архивах имеется безымянный проект «Рогожского старообрядческого училища»⁸. Даже без уточнения авторства этого проекта мы можем судить о серьезности первоначальных намерений старообрядцев. Условия поступления и функционирования были стандартными для городских училищ по Положению 1872 г. «Курс учения шестилетний. Для поступления в первый класс требуется знание: по Закону Божию, Символ веры, 10 заповедей, рассказ о важнейших

⁵ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 87. Л. 62–66.

событиях Священной истории; по русскому языку: чтение по-русски и по-церковнославянски, пересказ прочитанного, письменные упражнения; по арифметике: четыре правила по целым числам, письменное и устное решение задач»⁹.

Методические указания этого проекта более интересны. Составленная программа обнаружила, что у старообрядцев нет готовых методических пособий или учебников. Проект предполагал использование существующих к тому времени общеупотребительных учебников и пособий. И даже для преподавания детям старообрядцам старообрядческого Закона Божия в 3-м и 4-х классах предписывалось использовать «учебник, лучший из существующих».

Образовательная планка, поставленная составителями проекта, была достаточно высока. В училище принимались дети от 8 до 10 лет. С первого года обучения в преподавание вводился немецкий язык, а с третьего года – греческий, чего не требовало Положение 1872 г. Кроме языков, в старших классах предполагалось изучение педагогики и бухгалтерии, что также не предписывалось Положением, а предписываемая пунктом 13 гимнастика не была введена. По этому учебно-методическому проекту и начало функционировать Городское училище осенью 1906 г. В первый класс училища было набрано 30 учеников. За обучение устанавливалась плата в 20 руб. в год.

Вторая проблема была решена созданием в конце 1906 г. нового органа, входящего в состав общины – Попечительского совета при училищах МСОРК. Председателем его был избран А.И. Морозов, товарищем председателя стал С.М. Кузнецов¹⁰. В апреле 1907 г. Попечительский совет был утвержден общим собранием МСОРК¹¹. Для юридической легализации нового органа общины в начале 1907 г. попечителю Московского учебного округа был представлен на утверждение полный список членов Попечительского совета при училищах МСОРК. Этот совет при общине будет существовать до конца так называемого золотого века старообрядчества. Показательно, что «штаб-квартирой» Попечительского совета стали не помещения на Рогожском кладбище, а контора Товарищества М.С. Кузнецова.

Третья, основная, проблема, вставшая перед попечителями Рогожской общины после полученного разрешения на открытие городского училища, касалась педагогических кадров. Набрать преподавательский штат, имеющий необходимое образование, только из числа старообрядцев было невозможно. И попечители назначили преподавателями не старообрядцев. Заведующим училищами стал Н.А. Пахорский, а инспектором – Х.Ф. Жеребцов¹².

Из старообрядцев единственным преподавателем, имеющим учительский ценз, являлся известный по нижегородским старообрядческим педагогическим курсам¹³ выпускник Рязанской духовной семинарии Д.Н. Гаретовский. Он преподавал самостоятельно в городском училище церковнославянский и русский языки и вместе со свящ. Иоанном Власовым Закон Божий¹⁴.

Первый опыт функционирования городского училища потребовал некоторой корректировки его деятельности. По окончании первого полугодия инспектор Ф. Жеребцов вышел в Попечительский совет с предложением сократить количество классов в училище. Скорее всего, это было вызвано трудностями с созданием педагогического коллектива и обеспечением училища методическим материалом. Дело в том, что каждый класс городского училища должен был вести отдельный преподаватель. В этот период преподавание в старообрядческих начальной школе и городском училище мало чем отличалось от преподавания в обычных церковно-приходских школах и подобных городских училищах. И это не давало никакого преимущества училищу среди рогожских старообрядцев.

Вот как описывает эту ситуацию старообрядческая газета «Слово правды»:

С началом учебного сезона замечается усиленное просветительное движение среди старообрядцев, как мужчин, так и женщин. Многие поступили в высшие учебные заведения: университет, институты, на курсы, очень многие хлынули в средне-учебные заведения: в гимназии, реальные училища, коммерческие и т.д., масса поступает в городские начальные и четырехклассные училища, а также в церковно-приходские школы. Кроме того, многие группы готовятся на аттестат зрелости; очень многие записались в народный университет. Очевидно, старообрядцы поняли, что своих, специально старообрядческих училищ, им не дожидаться, да их не может быть, чему пример на Рогожском кладбище, где один Закон Божий преподается по-старообрядчески, а время-момент терять нельзя, потому что сейчас без образования хуже, чем без рук: человек никуда не годится. Нельзя поэтому не радоваться единодушным порывам к просвещению московских старообрядцев. Глядя на них, понаехали в Москву учиться многие и из глухих провинций, занимая прямо с бою места во всех средних, низших и высших учебных заведениях Москвы. В частности, на Рогожском кладбище учатся до 30-ти казаков с Кавказа¹⁵.

В такой ситуации поиска оптимальной формы старообрядческого образования Совет согласился с доводами Ф. Жеребцова и реорганизовал училище из шестиклассного в четырехклассное¹⁶. Вообще, уже эта

⁹ Там же. Л. 62.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 9.

¹¹ Постановление первого общего собрания членов Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища // Слово правды. 1907. № 32. С. 1.

¹² НИОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 1; О старообрядческом просвещении // Слово правды. 1907. № 84. С. 1.

¹³ Старообрядческие пастырские курсы в Нижнем Новгороде // Слово правды. 1907. № 23. С. 4.

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 1.

¹⁵ Просветительное движение среди московских старообрядцев // Слово правды. 1907. № 80. С. 1.

¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 1.

деятельность старообрядцев в образовательной сфере свидетельствует об активном поиске ими формата и своеобразной пропаганде необходимости старообрядческого образования. Как отмечалось в упомянутой заметке, старообрядцы России в целом и Москвы в частности на протяжении XIX – начала XX в. не чурались имеющихся возможностей образования и обучались в существующих на тот момент учебных заведениях всех уровней. Эта складывающаяся десятилетиями тенденция не могла в одночасье измениться вследствие вдруг появившихся старообрядческих училищ. Требовалось постепенное внедрение старообрядческих училищ в существующую систему государственного образования и повышение конкурентоспособности этих училищ относительно существующих государственных. Необходимо было сформулировать отличия старообрядческого образования и донести это мнение до населения.

Понимая ситуацию, старообрядцы Рогожской общины пытались внедрить элементы старообрядческого образования во все учебные заведения, в которых обучались дети старообрядцев. В середине 1906 г. рогожские попечители обратились к руководителю Московского учебного округа с просьбой о предоставлении права старообрядцам приглашать во все учебные заведения, где обучаются старообрядцы, своих законоучителей для преподавания Закона Божия по старообрядческой программе. И эта просьба была удовлетворена. Начиная с сентября 1906 г. доступ старообрядческим законоучителям был открыт во все учебные заведения Москвы, где обучались старообрядцы¹⁷.

Следует отметить, что эта возможность использовалась крайне редко. Видимо, ученики-старообрядцы не желали афишировать своей религиозной принадлежности, а их родители не видели необходимости создавать отдельные группы для изучения Закона Божия в казенных заведениях. Вместе с тем старообрядцы не имели достаточного количества подготовленных священников-преподавателей, чтобы откликнуться на приглашения, которые поступили от некоторых училищ.

Другим важным направлением развития и распространения старообрядческого образования для Рогожской общины была подготовка собственных педагогических кадров. Старообрядцы понимали, что Городское училище этой проблемы не решит. «Рогожское 4-х классное училище высшего типа одно такое на всю Россию. Это училище подготовительное к различным средне-учебным заведениям, а также к конкурсному экзамену в учительский институт. Само же оно прав народного начального учителя не дает: требуется дополнительный экзамен»¹⁸.

Училище могло выпускать несовершеннолетних юношей, которым следовало затем продолжать свое

образование. А проблему педагогических кадров следовало решать очень оперативно. Понимая это, старообрядцы искали варианты для обучения и собственной «сертификации» преподавателей. Первое предложение для решения этой проблемы внес Д. Гаретовский. Он представил Попечительскому совету «Доклад о вечерних курсах для взрослых в училищах при Богаделенном доме»¹⁹. На этих курсах предполагалось в краткие сроки готовить старообрядческих вероучителей, а также помогать желающим сдать экзамен на учительский ценз.

Юридически предложение Д. Гаретовского имело основание в «Положении о Городских училищах от 1872 г.». Пункт 47-й гласил: «При всех городских училищах, по желанию местного общества и на его счет, могут быть устраиваемы, с разрешения попечителя Учебного округа, воскресные и вечерние курсы для взрослых, в которых преподают учителя этих училищ за особое вознаграждение, по соглашению с обществом»²⁰. Гаретовский и предлагал воспользоваться этой возможностью. Но Попечительский совет проголосовал против его инициативы.

С поступлением в сентябре 1907 г. Д. Гаретовского в Московский университет ситуация в городском училище осложнилась. В нем не осталось преподавателей-старообрядцев с академическим образованием. В поисках подходящего кандидата на замещение должности Гаретовского Попечительский совет в августе 1907 г. пригласил для работы в училищном совете из Киева 24-летнего старообрядца, выпускника историко-филологического факультета Московского университета А.С. Рыбакова, которому предстояло сыграть значительную роль в организации старообрядческого образования в МСОРК в 1908–1915 гг.²¹ Свою деятельность он начал с организации старообрядческих педагогических курсов.

Как бы то ни было, за три года активной образовательной деятельности община Рогожского кладбища приобрела серьезный организационный опыт. Был достигнут определенный результат образовательных начинаний – открыты начальная школа и городское училище. Когда же дело от деклараций о необходимости собственных образовательных учреждений перешло к практическому осуществлению, стали понятны ближайшие цели и методы их достижения. Попечители на деле поняли необходимость появления квалифицированных педагогов, которые могли бы гарантировать высокий уровень образования. Выяснилось, что образовательный запрос старообрядческого общества намного выше того, что могла предложить община. И это понимание стало причиной создания более солидных образовательных учреждений. Кроме того, сложился основной костяк спонсоров и педагогов, которые не боялись экспериментировать и осуществлять задуманное.

¹⁷ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 6071. Л. 1–2.

¹⁸ О старообрядческом просвещении // Слово правды. 1907. № 84. С. 1.

¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 5. Л. 6.

²⁰ ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1875. Т. XLVII. № 50909. С. 732.

²¹ НИОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 6.

С другой стороны, стало понятно, что никакой особенной старообрядческой педагогической системы пока не существует. Нет особых методических пособий, учебников, программ. Рогожские старообрядческие училища находились под жестким контролем Министерства народного просвещения, создавались строго по нормативным требованиям светских властей. Образовательный процесс в них обеспечивался существующими в то время нестарообрядческими учебно-методическими пособиями, чаще всего преподавали педагоги не старообрядцы. Не было четкого понимания, чем же на практике старообрядческое образование должно и может отличаться от общепринятых образовательных систем.

Следует отметить относительно небольшое число обучающихся в старообрядческих учреждениях. Эти учебные заведения в таком варианте не пользовались большим спросом в среде московских старообрядцев, которые уже привыкли обучаться в «иноверной» среде. Подобная дискредитация старообрядческих образовательных инициатив могла сыграть отрицательную роль в дальнейшей педагогической деятельности старообрядцев. Но старообрядцы все же ждали от собственных школ развития и определенных результатов, что и произошло после 1907 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 280 с.
2. Урушев Д.А. Опыт старообрядческого богословско-учительского института в Москве (нач. XX в.) // Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы. Ржев, 2003.
3. Майоров Р. Московский старообрядческий институт и Московское старообрядческое духовное училище: сравнительный анализ опыта старообрядческого образования // Культура русских-липован в национальном и международном контексте: сб. докл. и сообщ. Междунар. науч. симпозиума ОРЛР. Бухарест: С.Р.Л.Р., 2013. Вып. 6. С. 305–311.
4. Кокорин С.В. К вопросу создания системы образования русского старообрядчества: Старообрядческий институт в Москве (1912–1918 гг.) // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории. М., 2000. Вып. 3. С. 21–29.
5. Парижская М.М. Старообрядческая система образования в начале XX века // Философско-исторические основы общего образования в России. М., 2002. С. 268–274.
6. Титова Е.И. Взаимоотношения власти и старообрядчества в вопросе образования в XIX–XX вв. на примере Вятского региона: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2010. 246 с.
7. Общее собрание членов старообрядческой общины Рогожского кладбища // Церковь. 1909. № 10. С. 354.
8. Экзамены в старообрядческой школе в Москве // Церковь. 1908. № 21. С. 750–751.
9. Общее собрание членов Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища // Церковь. 1910. № 11. С. 299.

REFERENCES

1. Uchimenko E.M. Old believers center for Rogozhsky Outpost. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2012. 280 p. (In Russ.)
2. Urushev D.A. Experience of the old believers theological teaching institute in Moscow (early twentieth century). *Tradicii duhovnogo obrazovanija v staroobrjadchestve: istorija, sovremennost', perspektivy*. Rzhew, 2003, pp. 19–23. (In Russ.)
3. Majorov R. Moscow old believers' Institute and the Moscow old believers' religious school: a comparative analysis of the experience of the old believers education. *Kul'tura russkih-lipovan v nacional'nom i mezhdunarodnom kontekste*. Sbornik dokladov i soobshhenij Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma ORLR. Buharest: C.R.L.R., 2013, v. 6, pp. 305–311. (In Russ.)
4. Kokorin S.V. By the establishment of the system of education of Russian Old Believers: Old Believers Institute in Moscow (1912–1918). *Aktual'nye problemy otechestvennoj i vseobshhej istorii*. Moscow, 2000, no 3, pp. 21–29. (In Russ.)
5. Parijskaja M.M. Old Believers education system in the early XX century. *Filosofsko-istoricheskie osnovy obshhego obrazovanija v Rossii*. Moscow, 2002, pp. 268–274. (In Russ.)
6. Titova E.I. The relationship between power and the Old Believers in the issue of education in the XIX–XX centuries, the example Vjatskogo: Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Kirov, 2010, 246 p. (In Russ.)
7. General meeting of the members of the old believer community Rogozhsky cemetery. *Cerkov-Churce*. Moscow, 1909, no 10, p. 354. (In Russ.)
8. Exams in old believers' school in Moscow. *Cerkov-Churce*. Moscow, 1908, no 21, pp. 750–751. (In Russ.)
9. General meeting of members of the Moscow old believers' community Rogozhsky cemetery. *Cerkov-Churce*. Moscow, 1910, no 11, p. 299. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 09.01.2015